

Л.И. Журова*

L.I. Zhurova*

**Слово о фортуне («колесе счастья»)
в русской публицистике XVI века
(старец Филофей, Максим Грек,
митрополит Даниил)**

**The Tale of Fortune, the “Wheel of
Luck”, in the Russian Publicistic
Writing of the 16th Century (Starets
Filofey, Maximus the Greek,
Metropolitan Daniil)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-1

УДК 821.161'01“15”

Выходные данные для цитирования:

Журова Л.И. Слово о фортуне («колесе счастья») в русской публицистике XVI века (старец Филофей, Максим Грек, митрополит Даниил) // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 7–20. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-01.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-1

How to cite:

Zhurova L.I. The Tale of Fortune, the “Wheel of Luck”, in the Russian Publicistic Writing of the 16th Century (Starets Filofey, Maximus the Greek, Metropolitan Daniil) // Historical Courier, 2020, No. 2 (10), pp. 7–20. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-01.pdf>

Abstract. The author analyzes the writings of ecclesiastical writers, who disproved the concepts of mantic astrology and propagated the Christian idea of Divine Providence as a righteous action aimed at the good of humans and at prevention of the evil and of the “absolute human rule”. In Moscow Rus, stargazing (astrology) was actively spread in the first decades of the 17th century by Nikolay Bulev. His writings contained a description of the wheel of fortune, the manifestation of the lucky fate, in the version of the German mediaeval tradition. It became a colorful reminiscence in the works of Maximus the Greek, and its variants became the subject of this study. In the early treatises against astrology, which were written in 1523 and included the epistle of the elder (“starets”) Filofey from the Pskov Eleazer Monastery to the grand-ducal scribe Misyur Munekhin and two epistles of the learned monk from Mount Athos to the Moscow diplomat Fyodor Ivanovich Karpov, who had interest in astrological knowledge, both authors, independently from each other, condemned the teaching of the Chaldeans and Hellenes, pagans who generated impious lies, the bitter chaff of which became mixed with the “wheat of the Orthodox Creed”. It is noteworthy that both writers named the fate using the word of the Greek origin ‘imarmenia’ (ἰμαρμένη), and that marked the first statements of the Russian ecclesiastical authors about fortune. The four chapters of the author’s codes of Maximus the Greek written in the late 1540s – early 1550s are devoted to refutation of astrology. This study considers development of the intention of Maximus, describing the movement from the Latin concept of ‘fortuna’ to the Russian ‘wheel of luck’ and determining its functions in the authors’ messages and treatises. It seems to be important and promising to investigate three unpublished texts from the unique lifetime collection of works from the Russian State Library, fond 256, No. 264, related to interpretation of the song of Prophetess Anna (the First Book of the Kings, 2: 1–11), which served as the leitmotif of the anti-astrological series of writings of the learned Greek. There is no subject of the ‘wheel of fortune’ in the manuscripts of Metropolitan Daniel, but we can see a reference to that in the hierarch’s encyclical.

Keywords: mantic astrology; fortune; ‘the wheel of fortune’; message; treatise; starets Filofey; Maximus the Greek; Metropolitan Daniel.

The article has been received by the editor on 13.02.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Журова Людмила Ивановна, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: zhurovansk@mail.ru

Zhurova Ludmila I., Doctor of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: zhurovansk@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются сочинения церковных публицистов, в которых опровергается учение предсказательной астрологии и проповедуются христианская идея Божьего Промысла как праведного действия, направленного на благо человека и на пресечение зла, и предлагается познавать дарованное Господом «самовластье человека». В Московской Руси звездочетство активно распространялось в первые десятилетия XVI в. Николаем Булевым. С его бумагами пришло описание фортуны, олицетворения счастливой судьбы, в редакции германской средневековой традиции. Оно стало колоритной реминисценцией в трудах Максима Грека, ее варианты стали объектом настоящей статьи. В ранних сочинениях против астрологии, к которым относятся послание старца псковского Елеазарова монастыря Филофея к великокняжескому дьяку Мисюрю Мунехину и два послания ученого монаха Святой Горы московскому дипломату Федору Ивановичу Карпову, увлечемому астрологическими знаниями, авторы независимо друг от друга в 1523 г. выступили с резким осуждением учения халдеев и эллинов (родоначальников богопротивной лжи), «горькими плевелами» которого засеялась «пшеница православной веры». Отмечено, что оба публициста именуют судьбу, рок греческим словом «имармения» (ἑίμαρμένη), этот факт стал приметой первых высказываний русских публицистов о фортуне. Четыре главы авторских кодексов Максима Грека, составленных в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в., посвящены антиастрологической теме. В статье рассмотрено развитие авторской интенции, описано движение от латинского образа «фортуна» к русскому «колесо счастья», определено его функционирование в посланиях и трактатах писателя. Важным и перспективным представляется изучение трех неизданных текстов из прижизненного уникального сборника РГБ. Ф. 256. № 264, связанных с толкованием песни Анны-пророчицы (1 книга Царств, 2: 1–11), которая послужила лейтмотивом антиастрологического цикла сочинений ученого грека. В обширном рукописном наследии митрополита Даниила темы «колеса счастья» нет, но ее отголосок находим в «Окружном послании» архиепископа.

Ключевые слова: прорицательная астрология; фортуна; «колесо счастья»; послание; трактат; старец Филофей; Максим Грек; митрополит Даниил.

Одна из популярных тем средневековой западноевропейской философии и литературы – фортуна – породила несколько направлений в своей рецепции. Богословие выступило с жесткой критикой астрологических построений в жизни человека (Лактанций, святой Августин, Иероним); симбиоз христианских воззрений и эллинского учения о судьбе обособивался в трудах Боэция¹. Исследователями оценено значение феномена в истории культуры средневековых обществ².

На Руси учение о звездочетстве активно распространялось в первые десятилетия XVI в. Николаем Булевым, врачом Василия III, публицистом, переводчиком, «профессором медицины, астрологии и основательнейшего во всех науках»³.

Рис. 1. Зодиак.

¹ Уколова В.И. Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1. С. 175–180.

² Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 124–148, 409–433; Бибииков М.В. Византийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28–29 октября 2004 г.): мат.-лы. М., 2004. С. 3–7; Кудрявцев О.Ф. Античные представления о Фортуне в ренессансном мировоззрении // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 50–57; Кудрявцев О.Ф. «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света. Сб. ст. в честь В.Л. Малькова. М., 2011. С. 508–540; Кудрявцев О.Ф. О некоторых стереотипах восприятия России и русских в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 52–61.

³ Буланин Д.М. Булев Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 101–103.

Его сочинения и переведенный им с латинского «Альманах» немецкого астролога, профессора математики Иоанна Штефлера и Якоба Пфлауме о предсказании всемирного потопа в 1524 г. (книга неоднократно издавалась в Европе, ее копии распространялись на Руси) привлекли внимание образованных личностей Московской Руси, вызвали неподдельный интерес и породили вопросы. Среди них псковский великокняжеский дьяк Михаил Григорьевич Мисюръ Мунехин и московский дипломат, окольничий Федор Иванович Карпов. Почти одновременно и независимо друг от друга в 1523 г.⁴ два инока: старец Спасо-Елиазарова монастыря Филофей и монах Ватопедского монастыря, прибывший в Москву в 1518 г., Максим Грек – пишут ответные послания этим светским лицам, получившим провокационные «бумаги Николая». «Прислал ты, государь мой, ко мне свою грамоту, а в ней писано, шtbody мне внутренеи в ней твои список истолковати», – начинает свое Послание Филофей⁵. Под «внутренним списком» следует понимать сочинения Булева. «Прочет еже ко мне твое послание, господине Феодоре Карпе, удивихся тобою о словеси различии, еже не добре, ниже достоине благочестию и разуму твоему, и, еже аз имех о тебе, благому мнению изложилъ еси», – упрекает Максим Грек просвещенного Федора Карпова и далее подробно излагает критический анализ астрологического учения⁶.

Рис 2. Средневековый город.

В Послании Филофея («Сие послание старца Филофея зело полезно о планитах и о зодeahъ и о прочих звездах, и о чясах злых, и о рожении человечестем в которую звезду, и о богатстве, и о нищете прелщающихся») наряду со звездочетством изложена знаменитая концепция Третьего Рима. Позиция старца выражена кратко и категорично в одном из Предисловий к Посланию: «Елици хотят приходить к моему смирению, имеюще мудрование астрологов и астрономов, и учястых (*так!*) мармении, и мафиматовъ⁷, и на соблюдение зодейных и звездных увидении, и збытие прелестных, и прочих еллинских басней, ихже не приять от Бога... и азъ не приемлю» (с. 337). Филофей присягает верности учению апостолов, святых отцов и соборов: «аще же преждереченныя еллинския басни без всякого

⁴ Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 142.

⁵ Текст послания Филофея цитируется по изданию: Сеницына Н.В. Третий Рим... С. 339. Далее страницы указаны в круглых скобках.

⁶ Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 311–312.

⁷ Мафиматийские книги считались колдовскими, в Азбуковнике дано определение: «мафиматикииския книги – черные книги, их же суть четыре: арфиматикии, мусикии, гиометрии, астрономии»: Ковтун Л.С. Планида-фортуна-счастное колесо (к истории русской идиоматики) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1969. Т. 24. С. 329. О мафиматийских книгах рассуждал Максим Грек во втором Послании Карпову, ссылаясь на «святого Матфея» (Матфей Властарь, византийский канонист XIV в.): Преподобный Максим Грек. Т. 1. С. 324.

извета оставят, и елика сила пребудут въ евангельских заповедех и апостольских и отечьских учениях, ихже прият божественная соборная Церкви, таковых и азъ приемлю» (с. 337). Обратим внимание на употребление иноком греческого слова – «имармения» (ἱμαρμένη), означающего «рок», «судьба»⁸. Латинского «фортуна» и древнерусского «колесо счастья» в Послании нет. Филофей называет кощунами и баснями⁹ учение о семи планетах¹⁰ и двенадцати созвездиях, которые якобы определяют «нaroждение человеческое», т.е. судьбу. Историю звездочетства старец представляет кратко: первыми в ней были халдеи, от них «писание» переняли эллины, а затем еретики «насеаше горкие плевелы посреде пшеница в православной христианской вере на прелщение малоумных человекъ» (с. 341).

Рис 3. Филофей, старец Спасо-Елеазарова монастыря.

Позиция Филофея традиционна для благочестивого христианина, почитающего Священное Писание: «Святымъ Духомъ всяка тварь обновляется... а не от звезд сие бывает», – пишет старец (с. 340). Из фактов, свидетельствующих о несостоятельности влияния звезд на судьбу человека, он приводит один: «А и сие, честныи человеце, разумеи, яко от царя царевич родится, а от князя князь, и аще не достигнет малым чим отчаа славы и чести, но земледелец не бывает... но все то состоится по неведомым судбам вся строящаго Бога» (с. 341). Это своего рода аллюзия на 6-ю Беседу Василия Великого, выписку из которой привел Максим Грек в

первом Послании Ф.И. Карпову против астрологии: «...почто не по вся дни ражаются царие? Или чесо ради отнудь отеческаа у них суть наследования царскаа, не кождо бо от царей соблюдателне въ царьскыи звездныи образ своего сына рожение устраяеть...»¹¹.

В обширном творческом наследии Максима Грека (более 150 произведений) сочинений против астрологии – десять. Их общая характеристика дана Н.В. Сеницыной¹². Они занимают разные позиции в составе прижизненных кодексов ученого монаха и сборников смешанного состава, различны по объему, отличаются историей текста¹³.

К раннему творчеству Максима Грека (1523–1524 гг.) относятся два пространных послания Федору Ивановичу Карпову против предсказательной астрологии¹⁴. В прижизненных кодексах публициста, сформированных автором в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в., антиастрологические сочинения представлены циклами. Так, в Иоасафовском собрании (РГБ. Ф. 173/1. № 42) теме звездочетства посвящены две пары глав: 13, 14 и 36, 37, причем вторая отражает традицию, близкую к раннему творчеству писателя, а первая

Рис 4. Преподобный Максим Грек.

⁸ Неточное написание – «мармения» – это случайная ошибка, возникшая из-за рядом стоящего союза «и», например, в таких устойчивых сочетаниях, как «рожением и имармению», «тихинь и имарменинь».

⁹ Кощуна – святотатство; баснь – ложное учение.

¹⁰ В Азбуковнике названы: Арис, Ермис, Зевес, Солнце, Афродита, Крон, Луна.

¹¹ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. С. 275.

¹² Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 87–103; Сеницына Н.В. Творчество преподобного Максима Грека 30–50 гг. XVI в. // Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 25–26.

¹³ Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная траПередан в службу доставки. Новосибирск, 2008. Ч. 1. С. 233–242, 287–299; Журова Л.И. Обличительное слово Максима Грека о предсказании всемирного потопа в 1524 г. // Сибирь на перекрестье мировых религий: мат-лы пятой межрег. конф., посвященной 100-летию выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, профессора НГУ Михаила Иосифовича Рижского. Новосибирск, 2011. С. 111–116. Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. С. 359–372, 492–494.

¹⁴ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. С. 255–294, 311–334.

появилась на этапе зрелого опыта писателя¹⁵. В них полно изложена концепция ученого монаха по проблеме «лжеименного учения». Эти же сочинения вошли в состав другого прижизненного собрания, Хлудовского (ГИМ. Собр. Хлудова. № 73; РГБ. Ф. 37. № 285)¹⁶. Уникальный Румянцевский сборник – РГБ. Ф. 256. № 254 сохранил еще три небольших новых текста на тему звездочетства, которые до сих пор не опубликованы¹⁷, но история текста которых примечательна¹⁸.

Рис. 5. Колуччо Салютати (XIV в.).

В.С. Иконников представил подробный обзор астрологических учений в средневековой культуре. Взгляды Максима Грека на астрологию он возводил к идеям раннего итальянского гуманизма, в частности к трактату Колуччо Салютати “De Fato et Fortuna” и другим сочинениям флорентийского философа XIV в.¹⁹, и так оценил труды ватопедского монаха XVI в.: «Сочинения Максима Грека против звездочетства представляют систематический опыт обличения звездочетства в России. Они находятся в тесном отношении с современными ему следствиями увлечений астрологией – религиозными и нравственными. Вместе с тем они представляют нам обстоятельную характеристику самого содержания астрологических мнений, известных в современном русском обществе. Основная идея, которой руководствует Максим Грек в своих обличениях, – это учение о Промысле Божиим, с которым он связывает и все последующие явления в жизни, как религиозные, так и нравственные»²⁰. В самом деле, концепция публициста, изложенная во всех его трудах, построена на противопоставлении халдейского учения о предсказательной астрологии и Божьего Промысла, даровавшего «самовластие человеку», но приходится удивляться, как писатель нашел такие разные способы изложения своей неизменной позиции.

Один из моментов эволюции выразительных средств в поэтической системе писателя можно проследить на функционировании образа фортуны в его творчестве.

С астрологией Максим Грек познакомился в свою бытность в Италии (1492–1506 гг.). Так, в первом Послании Ф.И. Карпову против звездочетства он признается: «Случилось мне некогда слышати некоего от сущих во Италии еллиномудреных родозрительное упражнение обличающаго...»²¹. Во втором Послании тому же адресату читаем: «О, колико обрящеши во италииских училищех и в Галиех сицевым недугом недугующих, ихже страх наложеных от папы их казнении и не хотящих понужает сокрывать у себе беззаконие»²².

Михаил Триволис (мирское имя Максима) в Италии служил у Джованни Франческо Пико делла Мирандола, племянника знаменитого Пико делла Мирандола, автора известной «Речи о достоинстве человека» и «Рассуждений против прорицающей астрологии»,

Рис 6. Пико делла Мирандола (XV в.).

¹⁵ Синицына Н.В. Максим Грек в России. С. 161–163, 223–226; *Преподобный Максим Грек. Сочинения*. Т. 2. С. 150–175, 298–306.

¹⁶ Синицына Н.В. Максим Грек в России. С. 163, 230–231, 232.

¹⁷ Там же. С. 175–182, 249.

¹⁸ Журова Л.И. Румянцевский сборник и рукописная традиция литературного наследия Максима Грека // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. № 4. С. 64–75.

¹⁹ Иконников В.С. Максим Грек и его время: Историческое исследование. Киев, 1915. С. 145.

²⁰ Там же. С. 290.

²¹ *Преподобный Максим Грек. Сочинения*. Т. 1. С. 262.

²² Там же. С. 333–334. Перевод: «О, сколько ты найдешь в итальянских училищах и в Италии страдающих этим недугом, страх папских наказаний которых заставляет скрывать в себе беззаконие».

который жестко критиковал астрологические учения²³. С Пико, пишет Н.В. Сеницына, Михаил (Максим), видимо, не встречался, но влияние его трудов он испытывал и вел с ним скрытый диалог²⁴. Историк-медиевист предполагала, что особенности противоастрологической полемики Максима Грека связаны с флорентийским философом²⁵. В.С. Иконников подозревал, что сам грек Триволис, находясь в Италии, какое-то время увлекался астрологией²⁶. В Московской Руси инок Максим стал самым неутомимым защитником православных от «прелести звездочетцев», «халдейского баснословия и еллинского неверия».

Два послания Ф.И. Карпову против астрологии, написанные в 1523–1524 гг., дают представление об авторской стратегии ведения полемики со звездочетцами. Первое сочинение – «Слово противу тцацихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеческом, сложи же ся сие слово на уповающих звездному народжению и всячески по зодеем ходити тцатся»²⁷ – признаков эпистолярного жанра не имеет и, как видно из названия, обращено к «уповающим» на звездные предсказания. В самом начале этого пространного трактата Максим Грек представляет себя как искреннего борца с ложью, отторгающей христианина от веры. «В подвигъ иже о еуаггельской истине совлачаеся и къ разорению лжа себе воставляа...», он восстает против тех, кто следует ухищрениям и бесовским злодеяниям, кто готов отречься от своей души, а не отступить от «звездозрительного бесобоязния» (раболепства перед бесовской силой звезд). «Предстателями лжи», которые были известны в библейской истории (они соблазняли Моисея, Иеремию, блаженного Петра, епископа Катанского Льва), называет он астрологов. Они и сейчас, предупреждает проповедник, наносят вред святой Церкви: свободу воли и разума («самовластное свобожение разума»), которая дана человеку Богом, возлагают на «зодииское и звездное снитию» и такому схождению присваивают человеку зависимость от добродетелей или пороков. Но главное, они говорят, что действиями Зевса и Марса «въскоре возвестися въ Церкви Христови и обновлению и новому закону быти планитов и зодиовъ схожениемъ», т.е. будет обновление и новый закон, зависящий от движения планет. Это учение вызвало у ученого грека негодование: «Оле, хулы! Увы, сатанинского злоумышления! В какову высоту възыде злочестиа всескверныи!» (с. 257). Эмоциональными инвективами наполнено повествование. Максим Грек подозревает, что злоучители думают тайно, хотя не смеют проповедывать, что сам Спаситель «от планитовъ схождения произведень». Только негодование может вызвать такое «нечестивое мудрование». Учение звездочетцев, пишет Максим Грек, приводит к печальному выводу: «Аще бо звездным обхожением и еже къ себе соплетениемъ и снитию божественная дарования намъ подаются... суетна бо апостольскаа проповедь, суетна и вера наша» (с. 258). Но это не так, возражает церковный публицист, потому что Судия обещал венчать тех, кто верит в доброе «произволение, а не понужение». Под «понужением» писатель понимает зависимость от звезд, рока и призывает «не понужати ся в невольныхъ». Эквивалент древнерусскому «понужению» в греческом языке – «имармения». В этом Послании Максим Грек дает толкование лексеме: ««покажетъ звездную нужу, юже имармению нарицають еллинскы» (с. 262), «тцася силно показати звездное поношение, сиречь имармению» (с. 262) и др. Творец никому не покорил человека, провозглашает Святогорец, Он оставил его свободным, создав благим по естеству, а не по влиянию звезд.

Основные понятия, которыми оперирует Максим Грек в первом Послании Карпову, – «звездное сплетение и снитию», «звездочетское бесовское учение», скверные астрологи, «злотворно мудрствующи», но слова «фортуна» здесь еще нет. Оно появляется во втором Послании, которое названия не имеет и начинается с приветствия: «Максим инокъ из Святыя Горы господину Феодору Карпу Ивановичю радоватися»²⁸ (с. 311). Этот текст,

²³ Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. СПб., 1913. Т. 1. С. 51–52.

²⁴ Сеницына Н.В. Максим Грек. М., 2008. С. 70.

²⁵ Сеницына Н.В. Максим Грек в России. С. 101.

²⁶ Иконников В.С. Максим Грек и его время... С. 281.

²⁷ Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. С. 41, 255–294. Далее страницы указаны в круглых скобках.

²⁸ Там же. Т. 1. С. 41–42, 311–334. Далее страницы указаны в круглых скобках.

сохранивший эпистолографические признаки (прескрипт, личные обращения, клаузула), отличается множеством исторических сюжетов, использованных как доказательства бессмысленности учения звездочетцев. Таким способом Максим Грек подтверждает «словес моих крепость» и приводит новые и новые свидетельства. В одном ряду стоят Давид, Александр Македонский, Ганнибал, император Константин I Великий, Дмитрий Донской, которые Божиим Промыслом, а не влиянием звезд совершили свои подвиги.

Один из ярких эпизодов Послания – диалог-дискуссия апостола Петра с Фавстом, отцом Папы Римского Климента. Фавст, «еллин бо бе и в астрологии искусен», убеждал Петра в том, что Божьего Промысла нет и жизнь человека управляется «рожением и имармению, юже латинстии сынове фатунъ и фуртуну нарицают» (с. 330). Это первое упоминание слова «фортуна» в посланиях Карпову. На множество аргументов язычника Петр ответил логично выстроенными суждениями, концепт которых сформулирован так: «по божественому Промыслу управляются вся, и коиждо противу дел своих или честь, или мучение примет» (с. 330).

Обращаясь к «премудрейшему Федору», Максим Грек объясняет значение слов: у нас, греков, писал он, зависимость от звезды называли «рожением», древние эллины именовали «имармению», латиняне – «фатумом» или «фортуною»²⁹ (с. 331). Писатель называет «рожение» «глумлением астрологическим», потому что согласно ему звезды определяют жребий человеческой жизни.

Таким образом, в ранних посланиях Максима Грека против предсказательной астрологии введены такие понятия, определяющие феномен прорицания судьбы человека, как «рожение», «имармения», «фатум» («фортуна»). В главах прижизненных кодексов писателя произошло изменение этого ряда, обусловленное развитием авторской интенции в разработке темы.

В «Слове поучительном, вкупе же и обличительном прелести звездочетстей, и утешительном живущимъ въ скръбехъ» («Послание князю», глава 36 Иосафовского собрания³⁰), представляющем собой пространную проповедническую речь, образ фортуны использован как пример обмана благочестивых христиан «зломудрыми латинянами и прегордыми немцами». Максим Грек убеждает «живущего в скорбях» в том, что причины болезней и бед следует искать в прегрешениях человеческих, а не во вращении «неких злотворных звездъ и зодиехъ, и колеса счастья» (с. 298). Русское «колесо счастья» в главах авторского кодекса Максима Грека наиболее частотно, и оно заняло прочное положение в отечественной идиоматике³¹. Именно с «немецкой прелестью» связал Максим Грек образ колеса счастья, и этот фразеологизм вошел в Азбуковник, первая редакция которого сложилась в середине XVI в. в Троице-Сергиевой Лавре, где последние годы своей жизни и творчества провел Максим Грек. Его сочинения послужили источниками словарных статей лексикографического труда русских книжников.

Рис. 7. Колесо фортуны.

²⁹ В римской культуре Фатум – богиня судьбы, Фортуна – богиня счастья, счастливого случая.

³⁰ *Преподобный Максим Грек. Сочинения.* Т. 2. С. 298–302. Далее страницы указаны в круглых скобках. В Хлудовском собрании (глава 53) сочинение представлено как «Послание к некоему князю»: *Журова Л.И.* Авторский текст Максима Грека. Ч. 2. С. 44.

³¹ *Ковтун Л.С.* Планида–фортуна–счастное колесо (к истории русской идиоматики)... С. 327–330.

Рис. 8. Фортуна, богиня счастливого случая.

Праведным гневом и Божиим негодованием против беззакония на земле, а не изображением «счастия въ образе старыя жены, оveh убо колесом възводящия на высоту славы земскыя, иных же пакы оттуду низводящия въ последнее безславіе» (с. 298) объясняет Максим Грек природу скорбей людских. Примечательно, что образ фортуны Максимом Греком представлен в виде старой женщины, тогда как на начальном этапе формирования культа богини (в древнем Риме) она изображалась молодой девой, «нередко крылатой, готовой мгновенно упорхнуть, на шаре или колесе, иногда с повязкой на глазах»³².

В русскую культуру визуальное представление о фортуне, зафиксированное Святогорцем, пришло, видимо, в редакции германской традиции, принесенной иноземцем Николаем Булевым. В.И. Уколова отмечает такую особенность в истории астрологических учений: «В первые годы Средневековья в народной культуре образ Фортуны сблизился с германскими (выделено мною. – Л. Ж.) представлениями о судьбе, которые включали в себя «счастье» и «несчастье», «удачу» и «неудачу», «участь» и «везение»³³.

Основное содержание «Послания князю» составили наставления человеку, «живущему в скорбях». Звездочетство здесь выполнило функцию провоцирующего мотива, обличительный потенциал которого направлен на усиление аргументации богослова против бесовского учения астрологов. Ему противопоставлены Божий Промысл и «самовластье человека». Гневным пафосом, как правило, окрашена эта фигура ораторской речи инока Святой Горы в полемических сочинениях против астрологии. В этом послании церковный публицист высказался предельно ясно: «Мы бо, самовластни изначала от Съдетеля создани бывше, властели есме своих дел, и благих, и лукавых. И никто же над нами властель есть, разве Създавашаго нас: ни аггелъ, ни бесъ, ни звезда, ни зодии, ни планить, ни колесо фортуны, бесы изобретенныя» (с. 300). Для него как проповедника важно призвать человека к осторожности в выборе своего поведения: «Да не прельщаймся безъ ума от учащих сия и проповедующих зломудреных латинъ и прегръдыхъ немцовъ». Сильной позицией писателя становится выстраивание стратегии спасения человека: «Мы сами себе виновни бываемъ достизающих нас скръбехъ и лютыхъ обстоянии, преслушающе спасительныхъ заповедей...» (с. 300), «...да утешимъ себе и утверждаимъ мужествомъ души» (с. 301).

В «Послании къ некоему иноку, бывшему въ игуменехъ, о немецкой прелести, глаголеми фортуне, и о колесе ея» («Послание иноку», глава 37 Иоасафовского собрания)³⁴ Максим Грек сохранил топику своих высказываний о бесовском учении астрологов, которым, судя по адресату, увлеклись и монахи. В этом автор видит большую опасность. В самом названии памятника определены предмет и объект повествования: ложное учение («немецкая прелесть») и визуальный образ («колесо»). «Связанный любовью» со своим другом и братом, Святогорец не хочет молчать, когда его преподобие сам идет вслед еллинскому, халдейскому и латинскому бесовскому учительству и других увещает в том, что Христос «колесом счастия, глаголемыя по-латынски фортуны», правит человеческими делами: одних возводит на высоту власти, других низводит в безчестие и беславие.

Ученый монах, обращаясь к своему адресату, иноку, игумену, удивляется: «како ты, таковъ сыи и въ разуме богодухновенныхъ Писании искуснейши боле иныхъ сверстникъ твоихъ, сице скоро въсьхыщенъ еси такимъ богомръзкимъ учительствомъ прелестника Николаа Германа!» (с. 303). Он более подробно, нежели в ранних посланиях Карпову, описывает

³² Уколова В.И. Фортуна в мире западного Средневековья... С. 174.

³³ Там же. С. 174–175.

³⁴ Преподобный Максим Грек. Сочинения Т. 2. С. 303–306. Далее тексты глав Иоасафовского собрания цитируются по этому изданию, страницы указываются в круглых скобках.

историю происхождения халдеиского баснословия и еллинского неверия, и излагает ее суть: «Съдетель звездонужными силами и планитов к зодиомъ снити» создает людей добрыми и злыми, славными и неславными в зависимости от звезды, под которой они родились. Публицист приводит образ, изобретенный астрологами, «от земля и чрева своего вещающе баснословное имя счастья, или фортуны»: слепой именуется фортуна эллинский философ Кевис³⁵ и представляет ее «на оболон камени сидящу». Максим Грек интерпретирует этот образ так: слепой она названа потому, что беспорядочно и бессмысленно раздает людям имения и властительские саны; сидящей на круглом камне она изображена потому, что дары ее не бывают постоянны и надежны и могут переходить от одних к другим. По мнению ученого грека, этим чуждым божественному просвещению учением забавлялись египтяне и эллины, но слушающие пророческие и боговдохновенные писания ненавидят и отверщаются от него. Видя это, «злоначальнии и злокозненнии диаволь... тщася иным путемъ» сделать свое учение приемлемым для христиан. Он (дьявол) увещевал латинян и германцев, «поглотивших душегубительную прелесть», изобразить над «баснословной фортуной» Христа, который «чепию тонкою, от руки святыя Его висящую, правяща ея и писаное пред нею коло». Этот впечатляющий экфрасис, видимо, есть своеобразная цитата из «бумаг Николаевых». Люди, обманутые таким изображением, склонялись бы к лукавому умышлению, видя фортуна, управляемую рукой Спасителя. Так, пишет Святогорец, дьявол хочет «въдрозитъ въ мыслех благочестивых прелесть лъжесловцев астрологъ» (с. 304).

Проповедник обращает внимание своего друга: «разумееш ли отселе, яко велми латыне и германе хулять на Единаго... приписующе къ пречистому образу Спасову богомръзкое подобие счастья, акы некую съспешницу и състроителницу Ему» (с. 304). Он приводит слова некоего христианского философа, осуждающего «счастье» и заповедующего: «Мы же, благоверни, веруемъ Христа, правяща вся»; цитирует послания апостолов, предостерегающие от прельщения чуждой философией; напоминает эпизоды из судеб библейских героев (Саул, Давид, Моисей), чтобы убедить игумена в лживости латинского учения о фортуна. Просит, умоляет своего «брата и господина»: «Потщися убо, Бога ради потщися, отскочи таковыя немецкие прелести» (с. 305).

Итак, «Послание князю» и «Послание иноку» выделяются среди других сочинений Максима Грека против астрологии экфрасисом, ставшим дополнительным аргументом в системе обличений Максима Грека басненой фортуны. Доминирующим понятием в повествовании стало «колесо счастья», обеспечившее публицистике образность и усилившее выразительность авторской речи.

Анализ двух других глав кодекса Максима Грека, относящихся к концу 40-х гг. XVI в., позволяет видеть динамику творческого процесса писателя. Программным сочинением на тему обличения звездочетства следует признать «Слово о том, яко Промыслом Божиим, а не звездами и колесом счастья вся человеческаа устраяются» («Слово», глава 13 Иоасафовского собрания). В самом заголовке представлен концепт идеи, изложенный во всех антиастрологических произведениях. Здесь автор не прибегает к образным построениям, но настойчиво повторяет основной тезис, ставший лейтмотивом повествования. Ученый монах старается заручиться доверием к своим словам и начинает с признания в том, что, прочитав много разных книг («христианьска и изложена внешними мудреци»), почерпнув из них душевную пользу, «познах и уразумех», что податель всякой добродетели есть небесный Владыка. Это дает ему право высказаться против невежества («ненаучения») тех, «иже вкупе с немцы мудръствуютъ предания халдеиска и египетска, глаголюще и проповедующе, яко счастье звездодвижным колесом овех убо възводит на различны власти и владычества, овех же низлагает оттуду...» (с. 150). Обратим внимание, что «Слово» обращено уже не к конкретному адресату (иноку, князю, Карпову), а к тем, кто «вкупе с немцы». Расширение аудитории обязывает писателя выстроить стратегию высказывания по модели «они»–«мы»: пусть они научатся говорить с пророком Давидом, мы послушаем пророчицу Анну. Эти два библейских персонажа – определенная величина в логике убеждений Максима Грека против

³⁵ Кебес (Кевис) – ученик Сократа.

астрологии. Псаломские стихи он называет справедливым и неместным учением, и песнь Анны (1 Цар 2: 3) – «загражающей бездверныя уста латиномудренных герман». Смысловым ядром текста (дискурса) становятся слова: «не отъ звездъ и зодии, и планит, но от самого Отца светом сходит всяко даяние благо и всякъ дар съвръшенъ», отсылающие к еще одному авторитетному сакральному тексту (Иак 1:7).

Максим Грек предлагает доказательства несостоятельности учения звездочетцев («показаниа достоверна обрящем»), выстраивает их системно: Ветхий Завет (история Саула и Давида, Соломона), Новый Завет (судьба Константина Великого, Фоки мучителя и Маврикия), святые отцы (Иоанн Дамаскин). Каждый из приведенных сюжетов писатель заканчивает поучительным пассажем, ставшим топосом речи против астрологии: «разумехом ли от сих, яко съветом и мановениемъ божественым, а не басненым колесом и счастием поставляеми на высоту царскую бывают неции и паки низлагаются?» (с. 152); «по божественому съвету и мановению, а не колесом счастья и звездными схожением овых убо възводитися на высоту царскую, овых же паки бесчестно сего отпадати» (с. 152); «“Господь поставляет царя и преставляет”. Аще же Господь, то не колесо некое и фортуна и звезда сложения, по прелести халдеев и египтян» (с. 153) и др. Такие акценты расставлены по всему тексту, их повторы согласно авторскому замыслу должны выполнить суггестивную функцию и сплести разные эпизоды в единое полотно.

Подытоживая свои изыскания, Максим Грек обрушивается на тех, кто утверждает, что «планитми и зодии и колесом счастья» устраиваются все наши помыслы, дела, желания и обстоятельства. Он обвиняет их в лишении человека самовластного дара и клевете на Господа, который якобы через движение звезд управляет судьбами людей.

В «Беседе Души и Ума, по вопросу и ответу: о еже откуда страсти ражаются въ них, в том же и о божественемъ Промысле, и на звездочетцах» («Беседа», глава 14 Иоасафовского собрания) тема звездочества рассматривается как составная часть трех «крепких противников» человека – это бесы, звезды, страсти. Не «схожением звездные», но пагубные бесы влекут нас на злые дела, утверждает богослов. Чародеи и волхвы вливают в души человеческие яд своей злобы и прелесть звездочества. Если преступаем заповеди, повторяет проповедник, то впадаем в бесчисленные напасти по судьбе Божией, «а не колесомъ слепаго счастья, ниже звездами, якоже глаголетъ астроложское неистовство» (с. 163). В этом сочинении несколько меняется лексический ряд, он отличает язык писателя от ранних сочинений: «слепое счастье», «слепаго счастья колесо звездовертено», «звездное художество», «звездодвижные нужи», что может указывать на время создания текста: зрелые годы творчества писателя. Появляется новый мотив: не обвинять звезды и не бояться колеса счастья, тем самым не поддерживать «умышления халдеев и аравлян», а внимать учительству благочестивых христиан. Под последними Максим Грек, конечно, имел в виду и себя. Это наблюдение согласуется с подобной авторизацией в других сочинениях ученого инок. Он повторяет: «Намъ же единъ Богъ есть, иже благомудрено и преподобно къ большеи ползе нашей устаряеть вся наша ни колесом счастья, ниже звездами, нъ ими же Самъ Единъ вестъ судбами съкровеными» (с. 169).

На вопрос Души, следует ли совершенно отвергнуть «звездоучительное таинство», Ум отвечает: «Ни, любезная ми Душа». Изучение звезд Максим Грек считает полезным делом, поддерживает астрономию и призывает отличать ее от астрологии. Наука, пишет он, полезна человеку, потому что дает знания о движении солнца и луны, устанавливает причины смен времен года и ведет летосчисление. Звезды созданы для того, чтобы служить человеку, а не владеть им: «Звезды же вся работны тебе, тебе бо ради създана быша вся, да работаютъ тебе, а не владеють» (с. 175).

Но нельзя смешивать истину и ложь, предупреждает Максим Грек и иллюстрирует это положение. Так, «чяша плъна вина нерастворенаго» в руках Иисуса изображает праведный Божий суд. Это истина. А ложью является образ фортуны, расположившейся у ног Царя: «басненаго счастья образ женъскыи, овех убо възводящъ колесом от низу горе, овех же сверху на низ, хотяще показати, яко тем Господь устаряет иногда инако всячьскаа» (с. 173).

Максим Грек оговаривает, что он не будет «большими словесы обличати безбожное безумие». Эта ремарка еще одно свидетельство более позднего происхождения «Беседы», поскольку до этого он уже написал несколько пространных трактатов против астрологии.

В заключительной части писатель формулирует дорогую ему идею, подсвеченную давними гуманистическими воззрениями: «Самовластны даръ свои познаваи... с молбами и пении жиждаи, саждаи, шествуи, ори землю.. делаи же без боязни по вся дни», будучи крепко утвержденным в вере» (с. 175).

Две главы свода Максима Грека объединены топосом Божьего Промысла и редуцированием образности фортуны. «Колесо счастья» заменилось «слепым счастьем», сохранившим память о визуальном описании «слепой жены». Полемические интонации приглушены в учительной речи опытного проповедника. И сама дискуссия в 40-е гг. XVI в. утихла.

В составе уникального Румянцевского сборника найдутся три новых текста на антиастрологическую тематику (не опубликованы), и все они оформлены как «Сказание от чясти 3 песни Анны пророчицы». Библейский мотив о любимой жене Елкана – Анне, долгое время бывшей «неплодной» и по искренней своей молитве зачавшей и родившей пророка Самуила, стал ярким примером исполнения божественной воли. Это ветхозаветный сюжет использован Максимом Греком как сильный аргумент в полемике со звездочетцами. Текст песни Анны: «Господь мертвить и живить, низводитъ въ адъ и възводитъ; Господь убожить и богатить, смиряеть и възвышает...» (1 Цар 2: 6–8) – послужил лейтмотивом антиастрологического румянцевского цикла сочинений ученого грека.

Содержание первого текста составила авторская интерпретация молитвы жены Ветхого Завета. Максим Грек в самом начале противопоставляет Анну, прославляющую Бога за дарованного ей сына, дающую совет-завещание «глаголющим неправду на Владыку», тем «лестьцамъ людскимъ, звездочетцамъ», которые отторгают всех от Промысла, и на «фортуны же, сиречь счастье... зело нечестиве възлагают правление всех»³⁶.

Основной объект другого сочинения (л. 14 об.–18) – звездочетцы. Критика церковного писателя направлена уже не на древние народы (аравлян и эллинов), а на современников – «латинских и немецких сынов», которые «езде начинают прелщати православный язык, глаголюще: звездъ и зодиевъ, и планитъ схожении еще отъ самого зачатиа уставлятися быти овымъ убо честным и славным, иным же безчестным и неславным, благым же и лукавым, целомудренным же и блудником, богатым же и убогим. И яко колесом счастья и възводятся на царскыя и владычскыя саны, и паки оттуду низвлачятся в безчестие и безславие последнее» (л. 16 об.). Максима Грека больше всего беспокоит, почему православные люди принимают «таковых богоборцев» и внимают их хитрословиям. Нечестивым называет он богомерзкое учение, когда вместо признания Содетеля творцом они (богоборцы) возлагают право устройства мира на колесо счастья и «сплетение» звезд. Знакомые мотивы здесь облечены в иные выражения: «Пременина и нестроения наша случаются ова убо от безсъветиа нашего и безумиа многаго, ова же от неправдованиа и гордости сатанинскыя... множаа же от преслушаниа и преступлениа Божиих заповедей» (л. 17); «...считаа вся строеннаа от Бога въ Ветхомъ и Новомъ Завете... яко судьбами Божиими неизреченными, а не зодии и планитами, и колесомъ счастья яже о нас правятся» (л. 17 об.). Заканчивает сочинение Максим Грек призывом к апологетам звездочетства – признать непостижимость Божиих судеб, иначе

Рис 9. Анна-пророчица, мать пророка Самуила.

³⁶ Текст цитируется по рукописи: РГБ. Ф. 256. № 264. Л. 12. Далее листы указаны в круглых скобках.

«еще не отступите таковыа лъжи вашаея, истреблени будете всяко отъ погубляющаго вся, глаголющаа лъжу» (л. 18).

Третье сочинение (л. 22–26 об.) автор представляет как «краткое писание на обличение убо лъжи... нелестнаго учительства». Обращение – «о, любезнейшыи мужие» – позволяет видеть в нем эпистолографическую традицию. Важно замечание автора, что им уже были предложены адресату «крепкие показания». И настоящее слово он посвящает сомневающимся и «внимающим богопротивную прелесть» и предлагает душеполезную беседу, выдержанную в аналитическом ключе. Максим Грек обсуждает вопрос, задаваемый «полуверными»: «откуда имут таковую силу звезды и зодие?» Ответ построен на мнимом диалоге автора и Владыки, исповедальный тон которого, по замыслу автора, должен спровоцировать человека на покаяние: «Мы сами себе и сквернии беси виновни есмы по многу нашему безумию, а не звезды добраа, Твоя [Владыка] творения, ниже колесо счастья» (л. 24 об.). Защитная речь в адрес звезд здесь перекликается с «Беседой Души и Ума». Стилистика и интонация речи в этих трех сочинениях близка к известным трактатам Святогорца (главам 13 и 14 Иоасафовского собрания). Румянцевские тексты могут отражать состав архива писателя и какой-то подготовительный этап его работы над темой.

Митрополит Даниил в полемике со звездочетцами участия не принимал, хотя был знаком с Николаем Булевым (по заданию архиерея Булев сделал перевод «Травника»). В.И. Жмакин ошибочно считал, что слово «О Божиих судьбах и о младенцах умирающих...» (глава 11 «Соборника») относится к сочинениям против астрологии³⁷. Причина казуса в увлечении церковного историка трудом В.С. Иконникова и, как следствие, в желании увидеть в названии сочинения Даниила популярную тему (Божии судьбы, Божий Промысл). Ее слабый отголосок можно услышать в «Окружном послании» архиерея. Оно было написано в конце его пребывания на владычном престоле. Рассуждая о клеветниках и «шепотниках», лукавых людях, Даниил напоминает, ссылаясь на апостола Павла, что «мститель Господь о всех сих» (1 Фес 4: 6). Но человек сам должен себя судить и себя исправлять: «паче себе воспоминаая, и себе уча и наказуя и послушающихъ, и паки хотя показати вину леть сихъ и времянь скоропреходныхъ и мимотекщихъ, и яко коло *вращаетъ скоро* (выделено мною. – Л. Ж.), сице превращающихся, случающихся... всемъ человекомъ искушении же и скорбеи, несогласия же и пререкания, разделения же и разпрения, яко да кождо, познавъ себе, зазреть и поречеть себе»³⁸.

В словах русских публицистов XVI в. о фортуне системно опровергалось учение предсказательной астрологии, проповедовалась христианская идея Божьего Промысла как праведного действия, направленного на благо человека и на пресечение зла, и предлагалось познавать дарованное Господом самовластие. Образ фортуны во всех вариациях ее именования («наречение», «имармения», «фортуна», «колесо счастья», «слепое счастье» и др.) отразил динамические процессы в дискурсе о звездочетстве. Церковными писателями он представлялся в отрицательных коннотациях и выполнял обличительную функцию в их речах. Противопоставление Провидения астрологическим прорицаниям – незыблемая позиция всех христианских проповедников.

Литература

Бибиков М.В. Византийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28–29 октября 2004 г.): мат-лы. М., 2004. С. 3–7.

Буланин Д.М. Булев Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 101–103.

Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. СПб., 1913. Т. 1. 389 с.

Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 762+71 с.

³⁷ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 362.

³⁸ Текст цитируется по рукописи РГБ. Ф. 113. № 514. Л. 420–420 об.

Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2008. Ч. 1. 494 с.; 2011. Ч. 2. 303 с.

Журова Л.И. Обличительное слово Максима Грека о предсказании всемирного потопа в 1524 г. // Сибирь на перекрестье мировых религий: мат-лы пятой межрег. конф., посвященной 100-летию выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, профессора НГУ Михаила Иосифовича Рижского. Новосибирск, 2011. С. 111–116.

Журова Л.И. Румянцевский сборник и рукописная традиция литературного наследия Максима Грека // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4. С. 64–75.

Иконников В.С. Максим Грек и его время: Историческое исследование. Киев, 1915. 651 с.

Ковтун Л.С. Планида–фортуна–счастное колесо (к истории русской идиоматики) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1969. Т. 24. С. 327–330.

Кудрявцев О.Ф. Античные представления о Фортуне в ренессансном мировоззрении // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 50–57

Кудрявцев О.Ф. «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: сб. ст. в честь В.Л. Малькова. М., 2011. С. 508–540.

Кудрявцев О.Ф. О некоторых стереотипах восприятия России и русских в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4. С. 52–61.

Преподобный Максим Грек. Сочинения / отв. ред. Н.В. Сеницына. М., 2008. Т. 1. 568 с.

Преподобный Максим Грек. Сочинения / отв. ред. Н.В. Сеницына. М., 2014. Т. 2. 432 с.

Сеницына Н.В. Максим Грек. М., 2008. 237 с.

Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. 332 с.

Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. 416 с.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы. СПб., 1903. 460 с.

Уколова В.И. Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1. С. 174–184.

References

Bibikov, M.V. (2004). Vizantiyskiye astronomicheskiye i astrologicheskiye sistemy i ikh retseptsiya na Rusi (po rukopisnym materialam) [The Byzantine Astrological and Astronomical Systems and their Reception in Rus (Based on Manuscripts)]. In *Vtorye chteniya pamyati Professora Nikolaya Fyodorovicha Kaptereva (Moskva, Oktyabr 28–29, 2004): Materialy*. Moscow, pp. 3–7.

Bulanin, D.M. (1988). Bulev Nikolay [Bulev Nikolay]. In *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi, vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI vv.)*. Leningrad, part 1, pp. 101–103.

Ikonnikov, V.S. (1915). *Maksim Grek i ego vremena: istoricheskoe rassledovanie* [Maximus the Greek and his Time: a Historic Study]. Kiev. 651 p.

Kovtun, L.S. (1969). Planida–fortuna–schastnoye koleso (k istorii russkoi idiomatiki) [Destiny–Fortune–the Wheel of Luck (the History of Russian Idioms)] In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 24, pp. 327–330.

Kudryavtsev, O.F. (1984). Antichnye predstavleniya o Fortune v renessansnom mirovozzrenii [The Ancient Concepts of the Fortune in the Renaissance Understanding]. In *Antichnoe naslediyе v kulture Vozrozhdeniya*. Moscow, pp. 50–57.

Kudryavtsev, O.F. (2011). “Dругoi mir”: kharakternye cherty vospriyatiya Rusi i russkikh srednevekovym Zapadom [“Another World”: the Characteristic Features of Perception of Rus and Russians by the Mediaeval West]. In *Mnogolikost tselogo: iz istorii tsivilizatsii Starogo i Novogo Sveta: sbornik statei v chest V.L. Malkova*. Moscow, pp. 508–540.

Kudryavtsev, O.F. (2018). O nekotorykh stereotipakh vospriyatiya Rossii i russkikh v Zapiskakh o Moskovii Sigizmunda Gerbershteina [On Certain Stereotypes of the Perception of

Russia and Russians in The Notes from Moskovia by Siegmund von Herberstein]. In *Drevnyaya Rus: voprosy medievistiki*. No. 4, pp. 52–61.

Sinitsyna, N.V. (1977). *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow. 332 p.

Sinitsyna, N.V. (1998). *Tretiy Rim. Istoki i evolutsiya russikoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [The Third Rome. The Sources and the Evolution of the Russian Mediaeval Concept (15th–16th Centuries)]. Moscow. 416 p.

Sinitsyna, N.V. (2008). *Maksim Grek* [Maximus the Greek]. Moscow. 237 p.

Sinitsyna, N.V. (Ed.) (2008). *Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya* [Venerable Maximus the Greek. Works]. Moscow, vol. 1. 568 p.

Sinitsyna, N.V. (Ed.) (2014). *Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya* [Venerable Maximus the Greek. Works.]. Moscow, vol. 2. 432 p.

Sobolevsky, A.I. (1903). *Perevodnaya literatura moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov. Bibliograficheskie materialy* [Translated Writings of the 14th–17th Centuries. Bibliographic Materials]. St. Petersburg. 460 p.

Ukolova, V.I. (2005). *Fortuna v mire zapadnogo Srednevekovya* [Fortune in the World of the Western Medievalism]. In *Vestnik istorii, literatury i iskusstva*. Moscow, vol. 1, pp. 174–184.

Villari, P. (1913). *Dzhirolamo Savonarola i ego vremya* [Girolamo Savonarola and his Time]. St. Petersburg, vol. 1. 389 p.

Zhmakin, V.I. (1881). *Mitropolit Daniil i ego sochineniya* [Metropolitan Daniil and his Writings]. Moscow. 762+71 p.

Zhurova, L.I. (2008). *Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The Author's Texts by Maximus the Greek: the Tradition of Manuscripts and Literature]. Novosibirsk, part 1. 494 p.

Zhurova, L.I. (2011). *Avtorskiy tekst Maksima Greka: rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The Author's Text by Maximus the Greek: the Tradition of Manuscripts and Literature]. Novosibirsk, part 2. 303 p.

Zhurova, L.I. (2011). *Oblichitelnoe slovo Maksima Greka o predskazanii vseмирного potopa v 1524 g.* [Refutation of Prediction of the Flood by Maximus the Greek in 1524]. In *Sibir na perekreste mirovykh religiy: Materialy pyatoi mezhregionalnoi konferentsii posvyashchennoi 100-letiyu vydayushchegosya uchenogo i pedagoga, spetsialista po bibleistike, professora NGU Mikhaila Iosifovicha Rizhskogo*. Novosibirsk, pp. 111–116.

Zhurova, L.I. (2013). *Rumyantsevskiy sbornik i rukopisnaya traditsiya literaturnogo naslediya Maksima Greka* [Collected Works in Memory of Prof. Rumyantsev and the Manuscript Tradition of the Literary Heritage of Maximus the Greek]. In *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. No. 4, pp. 64–75.

Статья поступила в редакцию 13.02.2020 г.